

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пунктов 3 и 4 статьи 26¹
Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» в
связи с жалобой гражданина Тишкина Петра Николаевича

город Санкт-Петербург

17 февраля 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского,
С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого,
Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции
Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и
четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и
99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде
Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности пунктов 3 и 4 статьи 26¹ Закона Российской Федерации
«О защите прав потребителей».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина
П.Н.Тишкина. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Ю.Бушева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданин П.Н.Тишкин оспаривает конституционность следующих положений статьи 26¹ Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», регламентирующей дистанционный способ продажи товара:

пункта 3, согласно которому потребителю в момент доставки товара должна быть в письменной форме предоставлена информация о товаре, предусмотренная статьей 10 данного Закона, а также предусмотренная пунктом 4 оспариваемой статьи информация о порядке и сроках возврата товара;

пункта 4, закрепляющего, что потребитель вправе отказаться от товара в любое время до его передачи, а после передачи товара – в течение семи дней; в случае, если информация о порядке и сроках возврата товара надлежащего качества не была предоставлена в письменной форме в момент доставки товара, потребитель вправе отказаться от товара в течение трех месяцев с момента передачи товара; возврат товара надлежащего качества возможен в случае, если сохранены его товарный вид, потребительские свойства, а также документ, подтверждающий факт и условия покупки указанного товара; отсутствие у потребителя документа, подтверждающего факт и условия покупки товара, не лишает его возможности ссылаться на другие доказательства приобретения товара у данного продавца; потребитель не вправе отказаться от товара надлежащего качества, имеющего индивидуально-определенные свойства, если указанный товар может быть использован исключительно приобретающим его потребителем; при отказе потребителя от товара продавец должен возвратить ему денежную сумму,

уплаченную потребителем по договору, за исключением расходов продавца на доставку от потребителя возвращенного товара, не позднее чем через десять дней со дня предъявления потребителем соответствующего требования.

1.1. Как следует из представленных материалов, П.Н.Тишкин заказал на сайте интернет-магазина торговой сети товар, оплатил его, а также доставку до пункта выдачи заказов. В дальнейшем заявитель пришел к выводу, что полученный товар не подходит ему по потребительским свойствам (не соответствует ожиданиям), и обратился к продавцу за разъяснением порядка его возврата. Последний сообщил, что согласно размещенным на упомянутом сайте в сети «Интернет» условиям возврат возможен только при личном визите покупателя или действующего в его интересах третьего лица в любой розничный магазин торговой сети. П.Н.Тишкин, сославшись на удаленность места своего проживания, просил согласовать отправку товара почтой (за счет собственных средств), в чем ему было отказано.

Полагая, что продавцом допущено нарушение прав потребителя, П.Н.Тишкин обратился в территориальный орган Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека с заявлением о привлечении продавца к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 14.8 «Нарушение иных прав потребителей» КоАП Российской Федерации, а именно ее частями 2 (включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, установленные законодательством о защите прав потребителей, за исключением случаев, предусмотренных частью 2¹ данной статьи) и 3 (непредоставление потребителю льгот и преимуществ, установленных законом). По результатам рассмотрения обращения были вынесены определения об отказе в возбуждении дел об административных правонарушениях ввиду отсутствия составов таковых.

Решением Арбитражного суда Мурманской области от 23 июля 2024 года (принятым в порядке упрощенного производства) П.Н.Тишкину было отказано в признании указанных определений незаконными, с чем согласились Тринадцатый арбитражный апелляционный суд (постановление от 21 ноября 2024 года) и Арбитражный суд Северо-Западного округа (постановление от 11

февраля 2025 года). При этом суды исходили, в частности, из того, что возврат товаров покупателем посредством почтовой связи возможен только при условии согласования с продавцом, притом что такой способ возврата сопряжен с риском случайной гибели или повреждения товара.

1.2. По мнению П.Н.Тишкина, пункты 3 и 4 статьи 26¹ Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» противоречат статьям 19 (части 1 и 2) и 55 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они, не регламентируя конкретных места и способа возврата товара надлежащего качества, допускают установление продавцом в качестве условия такого возврата необходимость прибытия покупателя к продавцу, исключая возможность возврата товара другими способами, не предусматривающими личного взаимодействия сторон. В случае же удаленности места жительства потребителя от места нахождения продавца право на такой возврат – при условии личного присутствия потребителя (его представителя) – становится для потребителя неэффективным (иллюзорным) ввиду необходимости несения связанных с поездкой затрат, размер которых сопоставим со стоимостью приобретенного товара.

С учетом требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» жалоба на нарушение конституционных прав и свобод законом, иным нормативным актом признается допустимой, в частности, если имеются признаки нарушения прав и свобод заявителя в результате применения оспариваемого нормативного акта в конкретном деле с его участием. Конкретным делом, по смыслу указанных нормативных предписаний, является то дело, в котором суд в надлежащей юрисдикционной процедуре разрешает затрагивающий права и свободы заявителя вопрос на основе положений соответствующего нормативного акта, устанавливает и (или) исследует фактические обстоятельства. Дело, в рамках которого П.Н.Тишкиным оспаривался в судебном порядке отказ административного органа в привлечении продавца к административной ответственности в связи с нарушением прав

потребителя, может рассматриваться в качестве такого конкретного дела, поскольку инициирование привлечения нарушителя к административной ответственности является одним из способов защиты своего права, а сам П.Н.Тишкин являлся бы потерпевшим по делу об административном правонарушении, если бы оно было возбуждено.

Таким образом, пункты 3 и 4 статьи 26¹ Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о месте и способе возврата товара надлежащего качества, приобретенного потребителем через интернет-сайт продавца, в том числе в случаях, когда место возврата товара, определенное продавцом с условием о личном присутствии потребителя (его представителя), находится за пределами населенного пункта, куда был доставлен товар и в котором имеет место жительства (место пребывания) этот потребитель.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя в России условия для функционирования рыночной экономики – единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности (статья 8, часть 1), относит к числу прав и свобод, признание, соблюдение и защита которых являются обязанностью государства (статья 2), право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1) и право частной собственности, охраняемое законом и включающее в себя право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими (статья 35, части 1 и 2).

Из этих положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 17, 18, 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 74 и 75¹ следует, что в России должны создаваться находящиеся под государственной, прежде всего судебной, защитой благоприятные условия для функционирования экономической системы, приниматься меры, направленные на оптимизацию регулирования

экономических отношений, на создание условий для устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан, на обеспечение социального партнерства, экономической и социальной солидарности. Опираясь на приведенные конституционные императивы, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции.

Закрепляя фундаментальные основы экономической свободы человека, Конституция Российской Федерации исходит из того, что реализация этой свободы сопряжена с соблюдением условий, установленных законом (статья 71, пункты «в», «ж», «о»; статья 76, часть 1), не должна выходить за пределы, очерченные в том числе недопустимостью нарушения прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3), необходимостью сбалансированности прав и обязанностей граждан (статья 75¹) и запретом экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (статья 34, часть 2), а также может подвергаться законодательным ограничениям, вводимым в соответствии с конституционно обусловленными критериями (статья 55, часть 3). В силу конституционного принципа справедливости свобода, признаваемая за лицами, ведущими предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность, и гарантируемая им защита должны быть уравновешены обращенным к этим лицам (в первую очередь к тем из них, кто занимает доминирующее положение в той или иной сфере) требованием ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает их хозяйственная деятельность (постановления от 18 июля 2008 года № 10-П, от 24 июня 2009 года № 11-П и др.; Определение от 19 октября 2010 года № 1277-О-О и др.).

В свою очередь, законодатель, действуя в рамках своих полномочий, при регулировании гражданско-правовых отношений призван обеспечивать их участникам справедливое, отвечающее разумным ожиданиям граждан, потребностям рынка, социально-экономической ситуации, не ущемляющее свободу экономической деятельности и не подавляющее инициативу соотношение прав и обязанностей (Постановление от 2 декабря 2021 года № 51-П). В случае же необходимости защиты общих (общественных) интересов в той

или иной сфере он вправе использовать в регулировании соответствующих отношений сочетание частноправовых и публично-правовых элементов, которое наиболее эффективным образом будет обеспечивать взаимодействие частных и публичных интересов в данной сфере (постановления от 20 декабря 2011 года № 29-П, от 12 июля 2023 года № 39-П и др.). Вместе с тем при выборе средств и способов правового воздействия законодатель обязан основываться на сложившейся отраслевой системе правового регулирования и общих принципах соответствующих отраслей права, публичного или частного, что – принимая во внимание необходимость учитывать социальные, экономические и иные факторы, определяющие объективные пределы его конституционных полномочий, – не препятствует исходя из особенностей правоотношений прибегнуть к правовому регулированию конкретных сфер общественных отношений с использованием правовых средств межотраслевого характера. Когда сочетание публично-правовых и частноправовых элементов в правовом регулировании возникает не произвольно, а ввиду конституционно обусловленных потребностей в наиболее эффективном решении государственных задач, нет повода усматривать в этом отступление от принципов правового государства (постановления от 24 марта 2017 года № 9-П, от 12 июля 2023 года № 39-П и др.).

3. Развивая конституционные положения, Гражданский кодекс Российской Федерации относит свободу договора к основным началам гражданского законодательства (пункт 1 статьи 1), а также закрепляет, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора, а понуждение к его заключению не допускается, кроме случаев, когда такая обязанность предусмотрена этим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством (пункт 1 статьи 421). При этом свобода договора в ее конституционно-правовом смысле, предполагая равенство и согласование воли сторон, не является абсолютной, не должна вести к отрицанию или умалению других общепризнанных прав и свобод и может быть ограничена федеральным законом, но лишь в той мере, в какой это необходимо для

защиты конституционно значимых ценностей, как того требует статья 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2000 года № 9-П, от 1 апреля 2003 года № 4-П и др.).

3.1. Как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, законодатель, исходя из конституционной свободы договора, не вправе ограничиваться формальным признанием юридического равенства сторон при их фактическом – объективном (например, в силу доминирующего положения одной из них) или субъективном (в результате недобросовестного поведения, связанного, в частности, с качеством или объемом предоставляемой другой стороне информации) – неравенстве и должен предоставлять преимущества экономически слабой и зависимой стороне (постановления от 24 марта 2022 года № 12-П, от 3 апреля 2023 года № 14-П, от 24 марта 2025 года № 13-П и др.). Таковой в гражданско-правовых отношениях с организациями и индивидуальными предпринимателями является потребитель, нуждающийся в дополнительной защите (постановления от 23 февраля 1999 года № 4-П, от 11 декабря 2014 года № 32-П и др.).

По смыслу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июня 2022 года № 23-П, следуя цели защиты слабой стороны в договоре, законодатель может, в частности, ограничивать право на свободу договора путем признания норм права, регулирующих права и обязанности по соответствующему договору, императивными.

Согласно же разъяснениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащимся в постановлении от 14 марта 2014 года № 16 «О свободе договора и ее пределах» (пункты 2 и 3), норма, определяющая права и обязанности сторон договора, является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила. При отсутствии в норме, регулирующей права и обязанности по договору, явно выраженного запрета установить иное она является

императивной, если исходя из целей законодательного регулирования это необходимо для защиты особо значимых охраняемых законом интересов (интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов и т.д.), недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон либо императивность нормы вытекает из существа законодательного регулирования данного вида договора.

Соответственно, нормы, закрепляющие права потребителя, в том числе его право на возврат товара надлежащего качества, проданного дистанционным способом, должны признаваться по общему правилу императивными, если они направлены на обеспечение его защиты как более слабой стороны договора.

В Постановлении от 3 апреля 2023 года № 14-П Конституционный Суд Российской Федерации также отметил, что в отношениях с профессиональными продавцами граждане-потребители подчас лишены возможности влиять на содержание договоров, что является для них фактическим ограничением свободы договора; соответственно, необходимыми становятся предоставление потребителю как экономически слабой стороне в этих правоотношениях особой защиты его прав и соразмерное правовое ограничение свободы договора для другой стороны, т.е. для профессионалов, с тем чтобы реально гарантировать соблюдение конституционного принципа равенства при осуществлении предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Несмотря на то что не исключена возможность участия потребителя в согласовании условий договора, типичной является квалификация потребительских договоров как договоров присоединения (пункт 1 статьи 428 ГК Российской Федерации) или договоров, условия которых определены одной из сторон, притом что другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей находилась в положении, существенно затрудняющем согласование иного содержания отдельных условий договора (пункт 3 статьи 428 ГК Российской Федерации). Дистанционная продажа

товара с применением информационно-телекоммуникационных технологий выбора и заказа товара тем более затрудняет согласование с покупателем отдельных условий договора, в том числе условий о месте и способах возврата товара надлежащего качества. Волеизъявление потребителя в таких случаях направлено по большей мере на выбор предмета договора (наименования и количества товара), даты и места доставки, а также способа доставки (например, самовывоз, почтовое отправление, передача товара курьером, экспедитором) и других доступных ему по усмотрению продавца опций.

3.2. Продажа товаров дистанционным способом представляет собой динамично развивающуюся сферу торговли.

Законодатель совершенствует правовое регулирование отношений с участием потребителей, принимая во внимание актуальные тенденции в данной сфере, такие как расширение торговли с использованием собственной логистической инфраструктуры продавца, а также логистической инфраструктуры оператора посреднической цифровой платформы. В частности, Федеральный закон от 31 июля 2025 года № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», вступающий в силу с 1 октября 2026 года, посвящен в том числе регламентации отношений, возникающих в связи с продажей товаров на цифровых платформах. Деятельность законодателя в этом аспекте соотносится и с Руководящими принципами Организации Объединенных Наций для защиты интересов потребителей (приняты 22 декабря 2015 года Резолюцией 70/186 Генеральной Ассамблеи ООН), ориентирующими на укрепление доверия потребителей к электронной торговле (подпункт «j» пункта 5 и пункт 63).

Одной из отличительных особенностей дистанционной торговли является отсутствие у покупателя возможности непосредственно ознакомиться с товаром либо образцом товара при заключении договора розничной купли-продажи (пункт 1 статьи 26¹ Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»), что предопределяет специфику содержания

интересов участников правоотношения, которая влияет на особенности распределения прав и обязанностей между ними и требует установления в процессе правоприменения фактического, а не одного лишь формального равенства.

Непосредственная оценка потребительских свойств приобретаемого товара зачастую является одним из наиболее важных факторов при его выборе и принятии решения о его приобретении. Дистанционный способ продажи товара, обладая отдельными преимуществами перед традиционной моделью торговли, вместе с тем не всегда обеспечивает возможность предварительного ознакомления с ним до заключения договора, в результате чего покупатель может сделать окончательный вывод о пригодности товара только после исполнения продавцом обязанности по вручению (доставке) товара покупателю. Имея это в виду, законодатель предусмотрел для потребителя право немотивированного отказа от товара, в том числе надлежащего качества (абзац первый пункта 4 статьи 26¹ Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»).

Продавец, в свою очередь, заинтересован в том, чтобы иметь возможность реализовать возвращенную вещь другому покупателю. В связи с этим одним из условий возврата товара надлежащего качества является сохранность его товарного вида и потребительских свойств (абзац третий пункта 4 статьи 26¹ Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»). Аналогичное регулирование предусмотрено статьей 28 Единых правил в области защиты прав потребителей, утвержденных Декретом Высшего Государственного Совета Союзного государства от 6 декабря 2024 года № 6.

Кроме того, продавец заинтересован в отнесении дополнительных расходов, связанных с транспортировкой товара, на покупателя. Этот интерес учтен в абзаце пятом пункта 4 статьи 26¹ Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», который возлагает на покупателя бремя расходов на доставку в адрес продавца возвращенного товара надлежащего качества.

Продавцы, применяющие дистанционные способы продажи товаров, могут использовать разные бизнес-модели осуществления торговой деятельности, имеющие отличия в зависимости от наличия у продавцов собственной логистической инфраструктуры либо обращения к логистической инфраструктуре оператора посреднической цифровой платформы.

Продавцы, не использующие такую логистическую инфраструктуру, доставляют свои товары, заказывая услуги перевозчика или организации связи и т.п. Это, в свою очередь, предопределяет необходимость учета специфики интереса такого продавца, который не может проверить состояние возвращенного товара непосредственно в момент его возврата в присутствии покупателя (например, в пункте выдачи заказов), а также в сравнительно большей степени заинтересован в освобождении от расходов, связанных с транспортировкой товара от покупателя. Для таких продавцов вопрос возврата товара приобретает более существенное значение по сравнению с продавцами, использующими собственную или посредническую логистическую инфраструктуру. Последние имеют больше возможностей для проверки состояния возвращаемого товара, а расходы на логистику в связи с его возвратом не приводят к его существенному удорожанию ввиду регулярности и масштабов движения товаров в рамках такой инфраструктуры. Из-за этого на практике при такой модели организации дистанционной торговли указанные расходы обычно не возлагаются на покупателей.

При этом покупатель заинтересован в добросовестном осуществлении продавцом проверки состояния возвращаемого товара, особенно при ее проведении в отсутствие покупателя. Проблема охраны этого интереса находит свое отражение в Руководящих принципах Организации Объединенных Наций для защиты интересов потребителей (приняты 22 декабря 2015 года Резолюцией 70/186 Генеральной Ассамблеи ООН), призывающих к разработке политики в области защиты интересов потребителей, способствующей прозрачности процедур подтверждения и

отмены сделки, возврата товара или услуги и получения возмещения (подпункт «е» пункта 14).

4. Продажа товаров дистанционным способом регламентирована предписаниями статьи 497 ГК Российской Федерации, статьи 26¹ Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» и подраздела «Правила продажи товаров при дистанционном способе продажи товара по договору розничной купли-продажи» Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 года № 2463. Как отмечается в пункте 3 Обзора судебной практики по делам о защите прав потребителей (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 октября 2022 года), из содержания указанных положений вытекает определенная последовательность действий покупателя при отказе от товара надлежащего качества, приобретенного дистанционным способом, согласно которой он должен своевременно заявить о своем отказе от товара, обеспечить продавцу возможность проверить возвращаемый товар на предмет сохранности его товарного вида, потребительских свойств, в том числе его количества (объема), а также совершить действия по передаче данного товара продавцу. В противном случае продавец был бы лишен возможности эффективно заявить обоснованные возражения против возврата товара надлежащего качества со ссылкой на то, что возвращаемый товар не соответствует требованиям, предусмотренным абзацем третьим пункта 4 статьи 26¹ Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». Соответственно, проверка состояния возвращаемого товара, по общему правилу, объективно необходима для учета интереса продавца в последующей продаже товара надлежащего качества иному покупателю. В участии в проверке возвращаемого товара может быть заинтересован и потребитель. Такое участие облегчает для него доказывание (при необходимости) соответствия состояния возвращенного товара состоянию (характеристикам) товара, полученного от продавца.

Вместе с тем ни нормативные предписания, ни правоприменительная практика не определяют того, каким образом потребитель может исполнить обусловленные отказом от товара надлежащего качества обязанности, в том числе не конкретизируют способ и место вручения товара продавцу, а также порядок проверки состояния товара последним. Следовательно, по смыслу действующего правового регулирования решение этих вопросов относится к сфере автономии воли сторон, т.е. им позволено самостоятельно согласовать параметры взаимодействия в соответствующей части. При этом заслуживает внимания то обстоятельство, что статья 26¹ была введена в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» Федеральным законом от 21 декабря 2004 года № 171-ФЗ (т.е. более двадцати лет назад) и с тех пор не претерпела существенных изменений. Законодатель, следуя обозначенной в пояснительной записке к законопроекту, ставшему впоследствии Федеральным законом от 21 декабря 2004 года № 171-ФЗ, цели обеспечить защиту прав потребителей при продаже товаров дистанционным способом (без непосредственного ознакомления с товаром либо его образцом), объективно был ограничен в возможности предвидеть и учесть масштабы, которых дистанционная торговля, в том числе реализация товаров через интернет-сайты, достигла к настоящему времени.

Напротив, Федеральный закон «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» предусматривает возможность вернуть товар партнеру-продавцу через пункт выдачи заказов с использованием объектов логистической инфраструктуры оператора, если доставка такого товара была осуществлена с использованием объектов логистической инфраструктуры оператора (часть 4 статьи 18).

4.1. Предоставленная сторонам, а фактически продавцу товара некоторая свобода в определении условий соглашения в части возврата товара, по смыслу приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, не является абсолютной и не предполагает возможности установления таких условий, которые могли бы фактически воспрепятствовать потребителям в реализации их прав.

При этом нельзя не учитывать, что такое воспрепятствование не обязательно носит явный характер: формально не отрицая прав покупателя, продавец может предусмотреть такие условия их осуществления, которые с точки зрения соотношения, с одной стороны, финансовых, временных и иных затрат потребителя на возврат и, с другой стороны, стоимости (особенно незначительной) приобретаемого товара и размера причитающейся в таком случае потребителю выплаты сделают для него возврат экономически нецелесообразным.

С учетом изложенного оспариваемые законоположения, закрепляющие право потребителя на возврат товара надлежащего качества, должны толковаться как императивные, направленные на защиту слабой стороны договора – потребителя. Неполнота, неясность положений закона относительно места и способов возврата товара (критериев их определения) могут негативно повлиять на интересы потребителя, поскольку такие условия не могут быть в полной мере восполнены договором в силу природы регламентируемых отношений, особенно ввиду факта их выработки продавцом и ограниченности возможности покупателя по их корректировке.

4.2. Применительно к случаю возврата товара надлежащего качества продавец – с учетом того, что согласно складывающейся судебной практике именно покупатель должен обеспечить ему возможность осмотра изделия на предмет сохранности его товарного вида и потребительских свойств, а также того, что в законодательстве отсутствуют даже общие требования к организации этой процедуры, – имеет фактическую возможность установить такой порядок действий потребителя, при котором затраты последнего на реализацию своего права (в том числе денежные и временные) будут не адекватны стоимости возвращаемого товара. Совершение каких-либо действий при таких обстоятельствах оказывается для гражданина экономически нецелесообразным, что заставляет его оставить неподходящий товар у себя и отказаться от осуществления права на его возврат. Ввиду этого данное право становится, по сути, декларативным и не может быть реализовано в силу установления искусственных барьеров, что дает

основания для вывода о том, что оспариваемые законоположения не в полной мере достигают своих целей и, вопреки конституционным предписаниям, не обеспечивают необходимого преодоления неравенства возможностей сторон договора с участием потребителя.

Особенно ярко рассматриваемая проблема проявляется в случае дистанционной торговли в отношении потребителей, проживающих в населенных пунктах, где объективно ограничены количество торговых точек и представленный в них ассортимент. Дистанционный заказ товара с условием о его доставке в подобных случаях может быть, по сути, единственной возможностью приобрести необходимый товар. Соответственно, создавая условия для дистанционного сбыта продукции, предприниматель не может не учитывать необходимости обеспечения прав потребителей таким образом, чтобы возможность их реализации не ставилась в зависимость от места проживания потенциального контрагента.

Поэтому продавец, который разрабатывает для покупателя (потребителя) условия договора присоединения, в силу требования действовать добросовестно (пункт 3 статьи 1 ГК Российской Федерации) обязан предложить удобные способы возврата товара надлежащего качества, проданного дистанционно, минимизирующие расходы покупателя на возврат такого товара продавцу.

Расширяя каналы сбыта, увеличивая оборот своих товаров за счет дистанционной торговли и получая в результате дополнительный доход, добросовестный продавец, учитывающий интересы покупателей, тем более проживающих в населенных пунктах, в которых отсутствует торговая или логистическая инфраструктура продавца (его партнеров), обязан обеспечить им и возможность дистанционного возврата товара. Не может освободить от этой обязанности и факт осуществления торговли преимущественно в рамках традиционной бизнес-модели, т.е. в торговых залах без использования собственной или посреднической логистической инфраструктуры.

При этом реализация покупателем своего права на немотивированный отказ от товара надлежащего качества предопределяет несение им расходов на его доставку до продавца, что имеет разумные основания, поскольку возврат товара связан с субъективными обстоятельствами конкретного покупателя. Возложение расходов по возврату товара может быть, как следует из изложенного, особенно актуальным для продавцов, не использующих собственную или посредническую логистическую инфраструктуру.

Продавец, получивший возвращенный покупателем товар, должен проверить его соответствие условиям возврата товара надлежащего качества. При этом, действуя добросовестно и проявляя заботу о своем контрагенте, он должен стремиться к принятию мер, направленных на снижение вероятности спора о состоянии возвращенного товара, к числу которых может быть среди прочего отнесена видео-, фотофиксация вскрытия неповрежденной упаковки, полученной от покупателя, а также состояния самого товара, соответствующий акт и т.п.

Если товар, возвращенный покупателем, не принят продавцом (поскольку не сохранены его товарный вид и потребительские свойства), он обязан по требованию покупателя направить его обратно; вместе с тем в качестве гарантии и способа предупреждения недобросовестности покупателей при отказе от товара бремя сопутствующих расходов целесообразно возлагать также на покупателя.

В качестве гарантии интересов продавца в части проверки возвращаемого товара после его получения от перевозчика или организации связи может рассматриваться то, что на протяжении всего периода обратной пересылки риск случайной гибели или повреждения вещи несет потребитель. При этом покупатель при возврате товара принимает на себя и связанный с этим риск ненадлежащей упаковки товара, сданного третьим лицам для доставки продавцу.

В целях снижения рисков повреждения или гибели товара до его передачи продавцу, а также для защиты своих интересов при осуществлении

проверки состояния возвращаемого товара покупатель, действующий разумно, осмотрительно и осторожно, не лишен возможности по своей инициативе вместо отправки возвращаемого товара посредством перевозчика или организации связи явиться к продавцу или его представителю для непосредственной оценки последнего состояния товара в присутствии покупателя (или его представителя).

С учетом такого распределения рисков при возврате товара надлежащего качества, приобретенного дистанционным способом, потребитель вправе выбрать любую из установленных продавцом (при условии его добросовестного поведения) форм передачи возвращаемого товара продавцу.

Если место и способы возврата такого товара не определены предварительно продавцом (равно как и в случае, когда информация о них не доведена до потребителя в доступной ему форме), а также в случае расположения определенного продавцом места возврата товара за пределами населенного пункта, в котором покупатель имеет место жительства (место пребывания), либо в случаях явной экономической нерациональности применения установленных продавцом условий возврата товара покупателю должна быть обеспечена возможность запросить у продавца информацию о том, как ему осуществить возврат товара иным способом. Продавец в ответ на указанную просьбу потребителя обязан сообщить информацию о способах возврата товара или согласовать иной способ возврата товара, в частности сообщить сведения об актуальном адресе, по которому товар может быть отправлен потребителем продавцу для его дистанционного возврата с учетом возможности обеспечить оценку состояния возвращаемого товара продавцом в отсутствие покупателя.

При отказе продавца сообщить такую информацию (или согласовать иной способ возврата товара) в случае расположения места возврата товара за пределами места жительства (места пребывания) покупателя и в случаях явной экономической нерациональности установленных продавцом способов возврата товара (в том числе при необходимости несения несопоставимых с

ценой на товар затрат на обратную доставку) покупатель вправе самостоятельно определить такой способ, включая доставку избранным им перевозчиком или организацией связи, притом что продавец не вправе отказаться от принятия товара для осуществления оценки его состояния.

Иной подход, проявившийся в деле заявителя, когда продавец ставит реализацию права на возврат товара в зависимость от трудновыполнимого для конкретного лица условия и, даже будучи уведомленным о возникшем затруднении, не предпринимает мер для достижения взаимоприемлемого компромисса, не соотносится с требованиями справедливости и добросовестного поведения, ожидаемого от экономически более сильной стороны договора.

4.3. Применительно к дистанционной торговле с участием потребителей законодатель прямо не устанавливает, в какой момент от покупателя к продавцу переходит право собственности на возвращаемый товар, а равно и риск его случайной гибели или повреждения.

В судебной практике закрепился подход, по смыслу которого при расторжении договора (в том числе вследствие одностороннего отказа от него) и возврате переданного по такому договору имущества право собственности первоначального отчуждателя не восстанавливается автоматически. Последний приобретает данное право производным способом от другой стороны расторгнутого договора, по общему правилу, в момент фактической обратной передачи движимой вещи, т.е. до момента такой передачи товара продавцу по расторгнутому договору купли-продажи собственником является покупатель (пункт 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 июня 2014 года № 35 «О последствиях расторжения договора»; пункт 13 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 за 2021 год, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 февраля 2022 года; пункт 7 Обзора судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей,

утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 декабря 2022 года).

Нормативной основой такого подхода являются абзац первый пункта 2 статьи 218 и пункт 1 статьи 223 ГК Российской Федерации, предусматривающие, что право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества и что право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором.

Эта практика учитывает и общие положения гражданского законодательства о договоре купли-продажи, которые могут применяться в данном случае субсидиарно, так как регулируют отношения по передаче товара покупателю продавцом. Так, если иное не предусмотрено договором купли-продажи, риск случайной гибели или случайного повреждения товара переходит на покупателя с момента, когда в соответствии с законом или договором продавец считается исполнившим свою обязанность по передаче товара покупателю (пункт 1 статьи 459 ГК Российской Федерации). Если иное не предусмотрено договором купли-продажи, обязанность продавца передать товар покупателю считается исполненной в момент вручения товара покупателю или указанному им лицу, если договором предусмотрена обязанность продавца по доставке товара (абзац второй пункта 1 статьи 458 ГК Российской Федерации). При этом нет оснований считать риск случайной гибели или повреждения возвращаемого товара перешедшим от покупателя к продавцу в момент сдачи товара перевозчику или в организацию связи с учетом положений пункта 2 статьи 458 ГК Российской Федерации – о том, что в случаях, когда из договора купли-продажи не вытекает обязанность продавца по доставке товара или передаче товара в месте его нахождения покупателю, обязанность продавца передать товар покупателю считается исполненной в момент сдачи товара перевозчику или организации связи для доставки покупателю, если договором не предусмотрено иное, – поскольку

на покупателя законом возложена обязанность предоставить возвращаемый товар продавцу для его проверки.

Иной порядок распределения расходов, определения момента перехода права собственности на возвращаемый товар и возложения сопутствующих рисков может следовать из оферты продавца.

4.4. Достижению баланса интересов участников соответствующего правоотношения служит, помимо прочего, требование о предварительном раскрытии потребителю информации о порядке и сроках возврата товара (пункт 1 статьи 10 и пункт 3 статьи 26¹ Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»). Обладание этой информацией обеспечивает потребителю возможность заранее изучить последствия приобретения товара, который может оказаться непригодным для его нужд, определить действия для защиты своих прав и оценить с учетом этого приемлемость предложенных продавцом условий возврата.

При этом, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 28 декабря 2022 года № 59-П, формальное соблюдение требований Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» о предоставлении потребителям доступа к информации о товарах, работах, услугах не исключает возможности вывода о нарушении исполнителем (продавцом) требования о добросовестном поведении при заключении и исполнении гражданско-правового договора, а также об отклонении от конституционных требований о балансе прав и законных интересов сторон в правоотношениях. Вопрос о наличии таких фактов подлежит разрешению в каждом конкретном деле с учетом его фактических обстоятельств. В связи с этим неблагоприятные последствия ненадлежащего информирования покупателя о способах и месте возврата товара надлежащего качества возлагаются на продавца, на которого также возлагается бремя доказывания надлежащего исполнения им указанной информационной обязанности.

Вместе с тем и надлежащее предварительное информирование покупателя о порядке возврата товара само по себе не всегда свидетельствует о добросовестности продавца в отношениях с покупателем.

Обычно потребитель фокусирует свое внимание на условиях договора розничной купли-продажи о предмете и цене. Иные условия, в частности о месте и способах возврата товара, теряются среди положений, нередко пространно сформулированных и часто неясных для обычного покупателя текстов правил, инструкций, дополнительных соглашений и иных документов, предлагаемых для ознакомления перед заключением договора. Поскольку потребитель не способен повлиять на выработку этих условий или изменить их, он, скорее, полагается на модели поведения иных потребителей, сложившиеся в практике, собственный опыт, а также на закон, в котором ищет поддержку и защиту. В таких условиях было бы неверным во всех случаях возлагать на потребителя бремя негативных последствий невнимательного изучения всех условий договора присоединения, изложенных на сайте продавца или размещенных на цифровых платформах и не относящихся к существенным условиям договора, тем более что это способствовало бы не всегда оправданному отвлечению внимания экономически активных потребителей от социально полезной деятельности.

Напротив, осведомленность потребителя приобретает важное значение, когда речь идет об информации, необходимой для совершения действий, на которые он может повлиять (например, выбор товара в зависимости от его потребительских свойств).

При этом – с учетом публичного характера договора розничной, в том числе дистанционной, купли-продажи (статья 426 ГК Российской Федерации), а также обязанности продавца действовать добросовестно и ответственно по отношению к потребителю – имеющаяся у потребителя, информированного об условиях договора, возможность отказа от его заключения не может оправдывать включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, и отступление от установленных законом императивных правил, направленных на его защиту.

В связи с этим надлежащее предварительное информирование покупателя о порядке возврата товара способом и в объеме, которые при этом создают ему значительные затруднения в отсутствие для этого

объективных предпосылок, не свидетельствует о принятии продавцом достаточных мер, направленных на выравнивание положения сторон, а значит, о соблюдении им требования о добросовестном поведении в отношениях с покупателем (потребителем).

5. Таким образом, пункты 3 и 4 статьи 26¹ Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 34, 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), поскольку они не устанавливают для потребителя возможность возврата приобретенного им дистанционно (в частности, через сеть «Интернет») товара надлежащего качества дистанционным способом.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести изменения в действующее правовое регулирование.

Впредь до внесения таких изменений в соответствии с настоящим Постановлением возврат товара надлежащего качества, проданного дистанционно, осуществляется любым по усмотрению покупателя способом (дистанционно или указанным продавцом при продаже товара, а также по запросу покупателя), обеспечивающим возможность проверки состояния возвращаемого товара при его получении продавцом, в том числе посредством услуг перевозчика или организации связи (притом что сам покупатель принимает на себя риск случайной гибели или повреждения товара за время его транспортировки (доставки), а также несет транспортные и иные связанные с доставкой расходы).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункты 3 и 4 статьи 26¹ Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 34, 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), поскольку они не устанавливают для потребителя возможность возврата приобретенного им дистанционно (в частности, через сеть «Интернет») товара надлежащего качества дистанционным способом.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести изменения в действующее правовое регулирование.

Впредь до внесения таких изменений в соответствии с настоящим Постановлением возврат товара надлежащего качества, проданного дистанционно, осуществляется любым по усмотрению покупателя способом (дистанционно или указанным продавцом при продаже товара, а также по запросу покупателя), обеспечивающим возможность проверки состояния возвращаемого товара при его получении продавцом, в том числе посредством услуг перевозчика или организации связи (притом что сам покупатель принимает на себя риск случайной гибели или повреждения товара за время его транспортировки (доставки), а также несет транспортные и иные связанные с доставкой расходы).

3. Судебные акты, вынесенные по делу с участием гражданина Тишкина Петра Николаевича на основании пунктов 3 и 4 статьи 26¹ Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 7-П

Конституционный Суд
Российской Федерации